

Михаил РОТАНОВ

Овчарка «Нега»

ИЗ ЗАПИСОК ИНСПЕКТОРА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

отскочил за дверь, занкаясь, язвительно прохрипел: «Пып... при... веда, с... стерва!» Это был пьяница и дебошир поселка Савелий Хованцев. Он хорошо усвоил, что милицейская ишейка редко ошибается, да и выкраденные в городе вещи находятся у него, найти которые можно без особого труда. Хованцев нехотя достал из-под печи два узла с краденными вещами и положил их на стол. «Больше, — сказал он, — у меня ничего ворованного нет, можете проверить».

— А триста рублей где? — спросил инспектор.

Хованцев удивленно посмотрел на него: «Я никаких денег не брал и ничего о них не знаю!»

Чувствуя полный провал, Хованцев дал правдивые показания, сообщив, что на «дело» ходили вдвоем с Соломиной Настей. Это она навела его на квартиру своей сестры, куда проникла через форточку. Но почему она все-таки не поделилась с ним выкраденными деньгами, понять не мог. Тяжело вздохнув, он добавил: «Неужели Настя хотела захамить эти деньги? Стало быть, вор у вора дубинку украл». Посадив Хованцева в кузов автомобиля, оперативная группа поехала к Соломиным.

Приход работников милиции к Соломиным не на шутку испугал стариков, волновалась и Настя. Она металась из угла в угол просторной дедовской избы. Инспектор тотчас обратился с вопросом к подозреваемой: «Скажи, Анастасия, где ты ночевала прошлую ночь?»

— Дома, — коротко ответила она, искоса поглядывая на стариков.

Дед, крестясь, подтвердил ее слова: «Она, ей богу, раньше нас легла спать и проспала до утра, разве только по этой самой нужде выходила в сени».

Казалось, все говорило в пользу

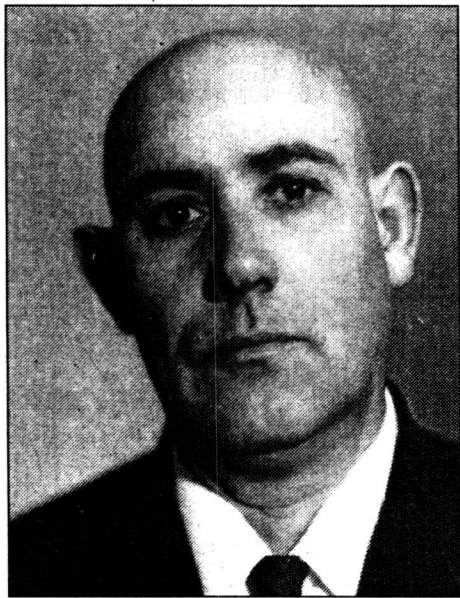
Насте, но это только казалось. Обманутому внучкой деду был предьявлен ключок шубы с половинкой пуговицы, пришитой суровыми нитками. Надев очки, он внимательно осмотрел его и, повернувшись к внучке, сказал: «А ну-ка, Настенька, дай мне свою душегрейку». Лицо Насте заметно покраснело. Она достала лежащую в углу безрукавку и дрожащими руками подала ее деду. Старик развернул телогрейку и принялся пристально рассматривать ее. На груди безрукавки вместо пуговицы зияла небольшая дыра с рваными краями. Седые брови деду удивленно приподнялись, очки скатились на кончик носа. Слово не веря своим глазам, он еще раз, осмотрев ключок овчины, полез пальцем в дыру поддевки, где неожиданно нащупал какой-то жесткий предмет. Ловко встряхнул безрукавку. Перед взором присутствующих из ее кармана выпал какой-то небольшой сверток, завернутый в носовой платочек. Увидев это, Настя отбежала в угол и закрыла лицо руками. Найденные в свертке деньги в сумме трехсот рублей были включены в милицейский протокол.

Для окончания следствия и предания суду по месту совершения преступления Хованцева и Соломину доставили в город. На допросе Настя была откровенна. Она заявила, что нигде не работает, пристрастилась к водке, но денег на выпивку не было. Тогда по взаимной договоренности и решили с Хованцевым обворовать Щеголькову. Перед этим спать Настя легла рано, а когда дед захрапел, она тихонько встала, вместо себя положила на кровать старое пальто, закрыла его одеялом и бесшумно покинула дом. До города добрались они на попутном транспорте. Совершив кражу вещей у Щегольковой, наутро возвратились домой, считая, что все шито-крыто. Но глубоко ошиблись.

Раскрытие совершенных уголовных преступлений по горячим следам было и остается первой заповедью для работников милиции.

Михаил Борисович Хуторманов родился в 1924 году в г. Коростень. После гибели отца в боях с белофиннами семья переехала к его матери в Сталинградскую область на хутор. Работал молотобойцем в колхозной кузне. С началом войны был на оборонительных работах, строил переправы через Волгу в районе Сталинграда. Затем из парней сформировали воинскую часть и пешком отправили в Астрахань. Из-за непрерывных бомбежек шли ночами. Через 10 дней прибыли на место. В ночь на 7 ноября 1942 года по тревоге подняли и бросили в Калмыцкие степи, чтобы задержать немцев и не дать им перерезать дорогу Кизляр-Астрахань, по которой снабжались наши войска. Ценой огромных потерь враг был остановлен и перешел к длительной обороне. Из трехтысячного полка осталось 20 человек. Морозы в степи стояли за сорок. Под новый 1943 год Михаил Хуторманов был ранен, обморожен и отправлен в госпиталь. Мать в это время на него получила похоронку. После госпиталя был 3-й Белорусский фронт. В феврале 1944 снова ранение, контузия, горел в танке. Отсюда мать получила вторую похоронку. Затем бои в Белоруссии, Литве, Восточной Пруссии. Войну закончил в Кенигсберге. Здесь сдал поврежденный танк, прослужил еще почти два года и в 1947 приехал в Магнитку, где к тому времени жила мать с оставшимися двумя малолетними детьми. Здесь заработал горячий стаж, но ушел на пенсию только в 60 лет. Закончил школу рабкоров при «Магнитгорском рабочем», был редактором стенок газет. Но помимо корреспонденций писал рассказы, стихи, басни. Некоторые стихи стали песнями. Имеет двадцать правительственных наград.

Михаил ХУТОРМАНОВ

И как действует лечение на больных, что воду пьют. Ну, а если неудача их постигнет на Луне — вновь с Магниткой закончат и предложат воду мне.

Слава строителям

Строителям прославленной Магнитки от всех людей, что в городе живут, пора поставить монумент гранитный за их тяжелый и почетный труд. Вам не страшны ни вьюги, ни метели, ни гром, ни дождь, ни пыльный ураган. И днем и ночью вы всегда при деле, природой дар строителя вам дан. Магнитострой воздвиг чудесный город в глухой степи, где рос один ковыль. Для нас для всех всегда он очень дорог, с мечты людей он превратился в быль. Пусть ветер славу по земле разносит о тех, кто строит села, города. И пусть в стихах и в песнях вас возносят, чтоб был строитель дорог нам всегда.

Народная

Над Уралом-рекой, моя песня, лети, словно белая чайка-крикуха. Пожелать я хочу тебе счастья в пути, долететь до народного слуха. По пути не забудь в те края заглянуть, где народная песня в почете. Там всегда ты найдешь у людей к сердцу путь и по жизни с народом пойдете. В этой песне простой нет надуманных слов, в ней о жизни и счастье поется. В ней и грусть, и печаль, и большая любовь — ведь недаром народной зовется. От верховьев реки до Каспийских глубин их с любовью всегда исполняют. От сегодняшних дней и до древних седин песни предков своих вспоминают.

Счастье

Ты пройдешь — и словно счастье за тобою вслед идет, разжигая в сердце страсти, все во мне перевернет. И в груди все замирает, чувств моих уж не сдержат, сердце вновь любви желает, сердцу хочется страдать. Мне с тобой всегда приятно посидеть, поговорить. И тебе, и мне понятно, что без друга не прожить. Так споемте-ка дружнее, песня больно хороша! От нее все молодеет — тело, сердце и душа.

Любите жизнь

В суете мы совсем забываем, что жизнь нам дается лишь раз. И с болью в душе отмечаем: ведь что-то уходит от нас. Уходит здоровье, а годы стирают с лица красоту. А старость приносит невзгоды, вселяя во все пустоту. И все-таки жизнь прекрасна, какой бы она ни была! Любите всегда ее страстно за все, что она вам дала. Старайтесь всегда улыбаться и песни веселые петь, почаще шутить и смеяться, и ласковых слов не жалеть.

Шабашники

На Магнитку налетели экстрасенсы, колдуны. Говорят, на той неделе доберутся до Луны. Есть у них уже ракеты, дело только за водой. От ученых ждут ответа: нашу ль воду брать с собой. Нам оставляют только водку, чтобы щи на ней варить, а они крутые сводки будут с космоса возить. В сводках будут сообщенья, как лунатики живут...

Гуманность (басня)

В одной деревне утром рано зарезал Волк семейного Барана. Стремя барашками Овца осталась... Слезами вся деревня удивалась. А Волк-зверюга вовсе обнаглел, то у Свины красавца-поросенка съел, то у Козы зарезал всех козлят. Уже добрался до телат... В деревне паника. Как дальше жить? Боятся за деревню выходить. Попробуй выйти — и не миновать беды. А ведь в деревне ни кормов и ни воды. Но вот однажды Волка проследили, набросились все скопом и убили. Но сверху все село уговорили гуманность к зверю проявить, к убийце на могилку приходить, цветочки-лютики сажать и Волка добрым словом помянуть. Просить, чтоб Бог грехи ему простил, ведь он, бедняга, неразумным был...

Эй, наверху! Вы и сегодня в силе... Но чем вы думали, когда село просили? А если бы у вас кого убили!

Где больше подадут (басня)

Из дома одного собакам вынесли мосол большой... Поднялся страшный визг и вой! — Да здравствует хозяин дорогой! Для нас он всех милее и дороже, пошли ему здоровья, Боже... Обрызгли весь мосол и вновь подавки ждут. Глядят — из дома рядом им костей несут. Там был один мосол, а здесь их полный таз! И вот, вся стая, не спуская глаз, задрав хвосты, уже туда несется. Мослов полно, а все-таки грызется, зубами щелкает, визжит и лает... Хозяина другого восхваляет. И вдруг!!! Напротив в доме двери открывают и в ведрах им уже костей несут... Собаки мигом тут как тут. Уж третьему собачий гимн поют... Вот так и носятся всю жизнь туда, где больше подадут. За сахарную кость любого продадут.